

Становление самостоятельности ребенка раннего возраста: кросс-культурные аспекты

Шинина Т.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

Морозова И.Г.

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
(ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0880-097X>, e-mail: inna.opinion@gmail.com

Нгуен Туйет Лан

Национальный Педагогический Колледж Нячанга, г. Нячанг, Вьетнам
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2212-4779>, e-mail: lannt06@gmail.com

Авторы фокусируют внимание на необходимости фиксировать новые феномены детства, а также изучать влияние родителей и значимых взрослых, их общения с ребенком в процессе взаимодействия на становление детской самостоятельности в условиях современной реальности. Рассматриваются кросс-культурные аспекты становления самостоятельности детей в России и Вьетнаме. Также представлены основные результаты одного среза исследования динамики становления самостоятельности ребенка в возрасте 2-х лет в процессе взаимодействия с предметом и в общении со взрослым. Выборку составили 43 диады (мама и ребенок) из России и Вьетнама. Цель исследования: определение стадии становления самостоятельности ребенка к 2-летнему возрасту в процессе взаимодействия с предметом и в общении со взрослым, определение уровня социально-эмоционального и адаптивного развития детей в России и Вьетнаме. Методологическую основу исследования составляет подход М.И. Лисиной. Изучение коммуникативных сигналов ребенка проводилось в процессе пятнадцатиминутного детско-родительского взаимодействия (спонтанной игры) с использованием видеосъемки с последующим анализом в программе «The Observer XT-16». Методы исследования: 1) оценка детско-родительского взаимодействия по шкале «Коммуникативные сигналы ребенка» методики «Evaluation of child-parent interaction» [ЕСPI-II]; 2) оценка социально-эмоционального развития ребенка проводилась по Шкалам развития Bayley-III (BSID-III). Результаты показали, что уровень самостоятельности у детей из российской выборки в целом выше, чем из вьетнамской. Выявлены статистически значимые различия по шкалам «Функции доучебного периода» и «Уход за собой» шкалы Бейли (BSID-III). Дети из российской выборки находятся в процессе перехода между второй и третьей стадиями динамики становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым, дети из вьетнамской выборки продемонстрировали более выраженный репертуар индикаторов, относящихся ко 2 стадии. Также в российской выборке значительно преобладает длительность проявления индикаторов: «Чувствительность к воздействию взрослого «+» и «Чувствительность к воздействию взрослого «—».

Ключевые слова: ранний возраст, общение, отношения матери и ребенка, исследовательская активность, воспитание, родительство, стадии становления самостоятельности, видеоанализ, The Observer XT-16.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-513-92001 «Кросс-культурные особенности взаимодействия значимого взрослого и ребенка в России и Вьетнаме».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в проведении исследования коллег из Национального педагогического колледжа Нячанга, Вьетнам (National Pedagogical College of Nha Trang).

Для цитаты: *Шинина Т.В., Морозова И.Г., Нгуен Т.Л.* Становление самостоятельности ребенка раннего возраста: кросс-культурные аспекты // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 3. С. 50—64. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270305>

Formation of Independence in an Early Age Child: Cross-Cultural Aspects

Tatyana V. Shinina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

Inna G. Morozova

Russian State Social University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0880-097X>, e-mail: inna.opinion@gmail.com

Tuyet Lan Nguyen

National Pedagogical College of Nha Trang, Nha Trang, Vietnam

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2212-4779>, e-mail: lannt06@gmail.com

The article points out the need to record new childhood phenomena as well as to study the influence of parents and significant adults, their communication with the child in the process of interaction on the development of children's independence in modern reality. Cross-cultural aspects of the formation of child independence in Russia and Vietnam are considered. Also presented are the main results of one assessment from the study on the dynamics of the formation of child independence at the age of 2 years in the process of interaction with the subject and in communication with an adult. Forty-three dyads (mother and child) from Russia and Vietnam took part in the study. The purpose of the study was as follows: to determine the stage of child independence formation by the age of 2 in the process of interaction with the subject and in communication with an adult; to determine the level of social, emotional and adaptive development of children in Russia and Vietnam. The methodological basis of the study is the approach of M.I. Lisina. The study of the child's communicative signals was carried out in the process of a fifteen-minute parent-child interaction (spontaneous play) using video recording, followed by analysis in the program "The Observer XT-16". Research methods: 1) assessment of child-parent interaction on the scale "Communicative signals of the child" of the technique "Evaluation of child-parent interaction" [ECPI-II]; 2) assessment of the social and emotional development of the child was carried out according to the Bayley Development Scales-III (BSID-III). The results showed that the level of independence in children from the Russian

sample is generally higher than that from the Vietnamese sample. Statistically significant differences were revealed on the scales: "Functions of the pre-learning period" and "Self-care" of the Bailey scale (BSID-III). Children from the Russian sample are in the middle of transition between the second and third stages of the dynamics of child independence development in the process of interaction with the subject and the adult, whereas children from the Vietnamese sample demonstrated a more pronounced repertoire of indicators related to stage 2. Also, in the Russian sample the duration of manifestation of the following indicators significantly dominates: "Sensitivity to the influence of an adult '+'" and "Sensitivity to the influence of an adult '-'".

Keywords: toddlerhood, communication, mother-child relations, research activity, parent-child interaction, stages of development of independence, video analysis, The Observer XT-16, parenting.

Funding. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-513-92001 "Cross-cultural features of interaction between a significant adult and a child in Russia and Vietnam".

Acknowledgements. The authors are grateful to the colleagues from the National Pedagogical College of Nha Trang, Vietnam, for their help in conducting the study.

For citation: Shinina T.V., Morozova I.G., Nguyen T.L. Formation of Independence in an Early Age Child: Cross-Cultural Aspects. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 3, pp. 50—64. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270305> (In Russ.).

Введение

Трансформацию современного детства изучают в настоящее время психологи, нейробиологи, социологи, антропологи, педагоги, исследователи детской субкультуры и т.д. Необходимость фиксации новых феноменов детства и изучения влияния родителей и значимых взрослых на становление детской самостоятельности в условиях современной реальности растет [31]. В области психологии развития [2; 13; 32] исследования сосредоточены на поиске предикторов становления самостоятельности, самоконтроля, самооценки, а также на раннем выявлении рисков развития ребенка [17; 22; 28; 33; 35]. Сфокусированность на раннем детстве определяет границы исследований и инструменты оценки самостоятельности и исследовательской активности ребенка, становление которых происходит в том числе во взаимодействии со значимым взрослым. В связи с этим актуальным становится вопрос о том, как повысить качество взаимодействия в диаде «значимый взрослый — ребенок» в раннем возрасте

[26]. «Взаимодействие — в наиболее широком смысле означает процесс организации совместной деятельности между ребенком и родителем и является точно определяемым поведением или набором поведенческих привычек, которые можно наблюдать и измерять» [9, с. 39]. Участие в социальном взаимодействии требует от ребенка определенного уровня анализа сенсомоторного поведения в сложной динамической системе, где социальные партнеры постоянно приспосабливаются друг к другу и своими действиями влияют друг на друга [13; 36; 38]. Качество коммуникативных сигналов взрослого при взаимодействии с ребенком в период раннего детства (жестов, физиологических проявлений экспрессии, вербального сопровождения) обуславливает развитие эмоционального фенотипа ребенка, который способен сохраняться на протяжении жизни [6; 7; 8]. Отмечено, что поведенческие проявления взрослого при взаимодействии с ребенком влияют на формирование и развитие префронтальной коры, а также на развитие характера взаи-

модействия эмоциональных и когнитивных процессов [19; 27]. Согласно транзакционным и биоэкологическим моделям развития сам ребенок также играет активную и значимую роль в собственном развитии [18; 32; 37]: не только родители воздействуют на развитие детей, но и особенности детей влияют на поведение родителей [20; 25]. Таким образом, исследования развития коммуникации ребенка со взрослым показали, что для ребенка важна не только непосредственная забота со стороны взрослого, но и партнерство по общению. Важным направлением исследования в связи с этим становится разработка модели качественных характеристик процесса взаимодействия ребенка раннего возраста и значимого взрослого, стандартизация поведенческих индикаторов ребенка для «расшифровки» его коммуникативных сигналов с выходом на построение «профиля самостоятельности» [5; 14; 15].

Кросс-культурная среда взаимодействия

В контексте изучения факторов, влияющих на становление самостоятельности ребенка, особый интерес представляет изучение особенностей взаимодействия ребенка со значимым взрослым (родителем, воспитателем) в социокультурном контексте психического развития ребенка с учетом социо-демографических особенностей [4; 24; 29; 34].

Сравнивая западный и российский подходы к общению значимого взрослого с ребенком, можно отметить, что для русской культуры характерно установление субъект-объектных отношений с маленькими детьми. Типичные для западной культуры субъект-субъектные отношения влияют на активность ребенка, апеллируют к его чувству личной ответственности за последствия своих поступков [1]. При этом в русской культурной традиции родители позднее устанавливают субъект-субъектные отношения с ребенком, чем в западной: когда в России говорят о кризисе трех лет, на западе описывают феномен кризиса двухлетнего возраста.

Для Вьетнама, как и для других стран Восточно-Азиатского региона, можно выделить

несколько особенностей, характеризующих взаимодействие родителей с детьми в раннем детстве [39]. Для Вьетнама, как и для России, характерна патриархальная семья, однако основополагающую роль в воспитании ребенка играет мать [4; 23; 30]. Во время младенчества мать, как правило, обеспечивает достаточно либеральный (permissive) подход к воспитанию, ребенку многое разрешается, но по мере взросления ребенка в семье устанавливается более авторитарный стиль воспитания по сравнению с западными странами [16]. Зачастую матери используют нефизические дисциплинарные техники с целью культивации чувства ответственности и долга перед семьей: широко применяются такие психологические манипуляции, как вызов чувства вины и стыда, особенно когда поведение ребенка не соответствует ожиданиям родителя [4; 23]. Если ребенок совершает значительный проступок, в воспитательный процесс включается отец [23].

Подходы к изучению детско-родительского взаимодействия

Социальная ситуация развития ребенка раннего возраста включает в себя систему значимых отношений ребенка с окружением и определяет направление, содержание и характер дальнейшего психического развития [23]. Взрослые планируют и направляют действия ребенка по освоению предметного мира, культуры, ценностей и норм [10]. В настоящее время растет интерес к «микроаналитическим» исследованиям того, что происходит в непосредственном взаимодействии в диаде «ребенок—взрослый» [21]. Этот новый подход опирается на изучение динамики поведения взаимодействующих социальных партнеров в реальном времени: движений глаз, поворотов головы, жестов рук, характера координации взаимодействия партнеров.

В течение пяти лет (2016-2022 гг.) мы проводили видеосоисследования на основе данного подхода и разработали систему кодирования, позволяющую фиксировать коммуникативные сигналы в процессе взаимодействия ребенка со взрослым [5; 6; 7; 15]. При кодировке отмечаются инициативные акты и ответные

действия ребенка в адрес предмета и в адрес взрослого. На рис. 1¹ представлен пример графического профиля коммуникативных сигналов ребенка «Исследовательская самостоятельность-чувствительность», закодированных в программе «The Observer XT-16». С помощью такого профиля фиксируется динамика поведения взаимодействующих социальных партнеров.

Используемая нами система фиксации коммуникативных сигналов ребенка основывается на периодизации онтогенеза общения М.И. Лисиной и последователей [9; 11; 12], которая позволяет рассмотреть специфические формы общения ребенка со взрослым. Мы опирались на две основные линии поведения ребенка раннего возраста, обусловленные возрастными особенностями: на коммуникативную и предметную деятельность. Первая направлена на общение со взрослым, вторая — на изучение предмета. Каждый индикатор имеет положительное и отрицательное значение. **Система коди-**

ровки индикаторов «Ребенок — предмет» («РП») включает 10 индикаторов, из них 5 положительных: П1. Фокус внимания предмет «+»; П2. Инициатива к предмету «+»; П3. Предметная деятельность «+»; П4. Средства общения «+»; П5. Эмоциональные переживания «+» и 5 отрицательных: П6. Фокус внимания предмет «—»; П7. Инициатива к предмету «—»; П8. Предметная деятельность «—»; П9. Средства общения «—»; П10. Эмоциональные переживания «—». **Система кодировки индикаторов «Ребенок — взрослый» («В»)** включает 10 индикаторов, из них 5 положительных: В1. Фокус внимания взрослый «+»; В2. Инициатива к взрослому «+»; В3. Чувствительность к воздействию взрослого «+»; В4. Средства общения «+»; В5. Эмоциональные переживания «+» и 5 отрицательных: В6. Фокус внимания взрослый «—»; В7. Инициатива к взрослому «—»; В8. Чувствительность к воздействию взрослого «—»; В9. Средства общения «—»; В10. Эмоциональные переживания «—». Подробнее

Исследование видео-кейса с помощью программы The Observer XT

Построение графической схемы зафиксированных маркеров

- По итогам программа автоматически строит графическую схему
- Для более качественного анализа проверка данных проводится командой обсерверов

Рис. 1. Графический профиль коммуникативных сигналов ребенка «Исследовательская самостоятельность-чувствительность», закодированных в программе «The Observer XT-16»

¹ Раскадровка представлена из обучающего видеокейса, с использованием публичных видеоматериалов из сети Интернет.

описание системы кодировки, индикаторов и характеристик представлено в статье Т.В. Шининой и О.В. Митиной [15, с. 20—21].

В рамках проводимых нами исследований мы анализируем реальный контакт ребенка и родителя и стремимся выделить стратегии развития личности ребенка, учитывая его потребности. В данном кросс-культурном исследовании основной фокус нашего внимания был направлен на индикаторы коммуникативных сигналов, которые позволяют зарегистрировать «самостоятельность — зависимость» ребенка 2-х лет в процессе игрового взаимодействия с родителем. Исходя из задач исследования, мы использовали новую комбинацию коммуникативных индикаторов (8 индикаторов из 20) с построением модели фиксации с двумя измерениями: (1) самостоятельное проявление сигналов к предмету и (2) взаимодействие со взрослыми. Модель кодировки представлена на рис. 2.

По нашему мнению, динамика становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым, представленная на рис. 3, включает в себя 3 стадии: Стадия 1. «Зависимость ребен-

ка» (индикаторы: П7; П8; В3; В7); Стадия 2. «Становление самостоятельности ребенка через взрослого и предмет» (индикаторы: В2; В3; П2; П3); Стадия 3. «Самостоятельность ребенка» (индикаторы: П2; П3; В8; В7). На стадии 1. «Зависимость ребенка» ребенок проявляет объектную позицию: он не проявляет исследовательского интереса к предмету, манипулирует разными предметами, ждет инициативы и поддержки от взрослого, проявляет повышенную чувствительность к любым предложениям взрослого. На стадии 2. «Становление самостоятельности ребенка через взрослого и предмет» ребенок начинает активно исследовать предмет, проявляет инициативу к взрослому, вовлекая его в совместную деятельность, и демонстрирует чувствительность к тому, что дает взрослый в момент игрового взаимодействия. На стадии 3. «Самостоятельность ребенка» у ребенка появляется собственная позиция. Он точно понимает, что хочет, проявляет инициативу к предмету, исследует его и активно взаимодействует с ним. При этом в случае вмешательства взрослого в игровую деятельность ребенок отстаивает свои границы.

Рис. 2. Модель кодировки коммуникативных сигналов ребенка «Исследовательская самостоятельность-чувствительность»

Рис. 3. Динамика становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым

Программа исследования, характеристика выборки и применяемые методики

В рамках лонгитюдного исследования взаимодействия родителей и детей из России и Вьетнама изучалась связь между поведением ребенка в процессе игрового взаимодействия со значимым взрослым (в данном случае — с мамой) и уровнем социально-эмоционального развития малышей. В данной статье представлены основные результаты одного среза исследования динамики становления самостоятельности ребенка в возрасте 2-х лет в процессе взаимодействия с предметом и в общении со взрослым, определение стадии становления самостоятельности ребенка к 2-летнему возрасту в процессе взаимодействия с предметом и в общении со взрослым, определение уровня социально-эмоционального и адаптивного развития детей в России и Вьетнаме.

В исследовании приняли участие 43 диады (мама + ребенок): 22 диады из России и 21 диада из Вьетнама, г. Нячанг. Всего в исследовании приняли участие 43 типично развивающихся малыша в возрасте от 22 до 26 месяцев (среднее значение $M=23,35$, стандартное отклонение $SD=1,35$), из которых 19 мальчиков (44,2%) и 24 девочки (54,8%).

В проекте участвовали семьи, которые соответствовали критериям: (1) полная семья с биологическими родителями, (2) отсутствие пороков развития головного мозга, сердца и других внутренних органов, (3) отсутствие недоношенности, перинатальных и постнатальных травм, (4) русскоязычная среда, в которой развивается ребенок в России и (5) вьетнамская среда, в которой развивается ребенок во Вьетнаме.

В исследовании мы использовали следующие методики:

1) Методика изучения социально-эмоционального развития ребенка — Шкалы развития Bayley-III (Bayley Scales of Infant and Toddler Development (BSID-III)). Процедура исследования включала опрос значимого взрослого по всем блокам методики с внесением данных в бланк ответов.

2) Методика оценки детско-родительского взаимодействия «Evaluation of child-parent interaction» (ECPI-2 ред.) — Шкала «Коммуникативные сигналы ребенка», включая комбинацию индикаторов, позволяющих фиксировать самостоятельную исследовательскую активность ребенка по отношению к предмету и значимому взрослому в процессе спонтанной игры [4; 15; 36].

Исследования проводились в условиях полифункциональной среды, когда совместно с

родителями определялись значимые предметы ребенка, с которыми он любит взаимодействовать в свободное время и может проявить активную позицию. Мы не стандартизировали набор предметов и учитывали индивидуальные особенности и предпочтения ребенка. Процедура исследования включала в себя инструкцию для родителя: «Поиграйте с ребенком так, как вы играете дома». 15 минут детско-родительского взаимодействия фиксировалось с использованием видео. Затем проводился анализ видеокейса, отмечались микродействия ребенка. Далее осуществлялась кодировка сигналов ребенка с помощью программы «The Observer XT-16». Анализ видеозаписей проводился двумя поведенческими аналитиками, прошедшими специальное обучение и достигшими при независимом анализе одних и тех же записей коэффициенты согласованности экспертных оценок индикаторов для ребенка 87%-ного уровня совпадения результатов [5].

Статистическая обработка полученных данных проводилась в программе IBM SPSS Statistics 26.0. Были использованы методы математической обработки эмпирических данных: корреляционный и факторный анализ, определение статистической значимо-

сти различий парных измерений на основе U-критерия Манна-Уитни.

Результаты

Для выявления различий коммуникативных сигналов, проявляемых детьми в процессе взаимодействия со взрослым в России и Вьетнаме, были вычислены значения U-критерия Манна-Уитни (см. табл. 1).

Статистически значимые различия в зависимости от страны проживания выявлены по следующим коммуникативным индикаторам ребенка: П8. Предметная деятельность «—» (U=4, p<0.001), В3. Чувствительность к воздействию взрослого «+» (U=1, p<0.001) и В8. Чувствительность к воздействию взрослого «—» (U=7, p<0.002). Индикатор В3. Чувствительность к взрослому «+» в российской выборке проявлялся дольше (M=258; SD=61), чем во вьетнамской (M=61; SD=33). Индикатор В8. Чувствительность к взрослому «—» в российской выборке проявлялся дольше (M=80; SD=53), чем во вьетнамской (M=14; SD=19). Полученные данные позволяют говорить о доминировании и усилении поведенческого паттерна чувствительности над инициативностью в процессе детско-ро-

Таблица 1

Описательные статистики и значения U-критерия Манна-Уитни по коммуникативным сигналам ребенка для двух независимых выборок (N=43)

Переменные исследования	Описательные статистики*				Значения U-критерия Манна-Уитни	p-уровень значимости
	Россия (N=22)		Вьетнам (N=21)			
	M (SD) (сек.)	Me (сек.)	M (SD) (сек.)	Me (сек.)		
П2. Инициатива к предмету «+»	252 (133)	247.5	328 (134)	328	58.5	0.30
П7. Инициатива к предмету «—»	43 (36)	36	29 (82)	4	21.5	0.07
П3. Предметная деятельность «+»	418 (90)	471.5	442 (117)	462	53	0.57
П8. Предметная деятельность «—»	60 (48)	42	6 (10)	0	4	0.001
В2. Инициатива к взрослому «+»	41 (40)	34	54 (26)	45	57.5	0.34
В3. Чувствительность к воздействию взрослого «+»	258 (87)	254	61 (33)	58	1	0.001
В8. Чувствительность к воздействию взрослого «—»	80 (53)	65	14 (19)	7	7	0.002

Условное обозначение: * — продолжительность проявления индикатора в течение 15 мин., усредненное по диадам.

дительского взаимодействия. Ребенку важно быть отзывчивым на сигналы родителя и соответствовать его ожиданиям, что особенно проявилось в выборке из России.

Для выявления различий уровня социально-эмоционального развития и сформированности навыков, необходимых в обычной повседневной жизни, между выборками из России и Вьетнама были вычислены значения U-критерия Манна-Уитни (см. табл. 2).

Статистически значимые различия в зависимости от страны проживания выявлены по следующим шкалам: «Функции доучебного периода» ($U=140.5$, $p<0.03$) и «Уход за собой» ($U=125$, $p<0.01$).

Обсуждение результатов

Фундаментальная роль взаимодействия ребенка раннего возраста со значимым взрослым сегодня приобретает новое значение с точки зрения становления исследовательской активности и самостоятельности ребенка. Несмотря на высокий и постоянный интерес к теме раннего развития, детско-родительское взаимодействие на начальном этапе онтогенеза изучено недостаточно полно и чаще всего представлено описательно, через перечисление нормативов развития.

Настоящее исследование позволило выделить значимые поведенческие индикаторы детской самостоятельности, выявить стадии становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и в общении со взрослым, а также определить уровни социально-эмоционального и адаптивного развития детей раннего возраста из России и Вьетнама.

Полученные результаты показали, что дети из российской выборки находятся в процессе перехода между второй и третьей стадиями динамики становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым. Дети из России проявляли инициативу к предмету, исследовали предмет, проявляли инициативу к взрослому, вовлекая его в совместную деятельность и демонстрируя чувствительность к тому, что дает взрослый в момент игрового взаимодействия, что характерно для второй стадии. При этом индикатор Чувствительность к взрослому «—» в российской выборке проявлялся гораздо дольше, чем во вьетнамской, что позволяет зафиксировать динамику движения к третьей стадии. В свою очередь, дети из Вьетнама продемонстрировали более выраженный репертуар индикаторов, относящихся ко второй

Таблица 2

Описательные статистики и значения U-критерия Манна-Уитни по шкалам BSID-III для двух независимых выборок (N=43)

Шкалы BSID-III	Описательные статистики				Значения U-критерия Манна-Уитни	p-уровень значимости
	Россия (N=22)		Вьетнам (N=21)			
	M (SD)	Me	M (SD)	Me		
Социально-эмоциональная	107.6 (7.9)	108	105.1 (13.7)	109	213.5	0.67
Общение	46.0 (11.9)	41.5	44.95 (13.51)	44	219	0.77
Жизнь в сообществе	22.8 (9.3)	22	26.2 (16.4)	28	250.5	0.64
Функции доучебного периода	18.1 (10.4)	14	12.2 (8.3)	10	140.5	0.03
Жизнь дома	45.5 (10.1)	44.5	41.9 (15.7)	46	213.5	0.67
Здоровье и безопасность	40.5 (8.5)	40	36.1 (12.6)	35	186	0.27
Досуг	44.7 (7.9)	43.5	44.1 (8.8)	44	229	0.96
Уход за собой	50.8 (7.6)	50	44.0 (9.4)	45	125	0.01
Саморегуляция	47.1 (8.0)	47.5	45.2 (13.2)	44	215	0.69
Социальная среда	44.3 (8.7)	41.5	41.5 (10.6)	40	189.5	0.31
Моторика	62.7 (4.1)	63.5	63.2 (7.9)	62	228.5	0.95

стадии динамики становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым: П2. Инициатива к предмету «+»; П3. Предметная деятельность «+»; В2. Инициатива к взрослому «+»; В3. Чувствительность к воздействию взрослого «+».

Проявлений индикатора В7. Инициатива к взрослому «—» не было зафиксировано ни в одной из выборок. Этот индикатор характеризуется исключением родителя из игры и проявлением автономности в момент взаимодействия с предметом. Такой результат может говорить о несформированности потребности играть самостоятельно, обусловленной возрастом или повышенной активностью и директивностью родителя в процессе взаимодействия. Ранее нами было установлено, что российские матери используют стратегии дидактической и спонтанной игры независимо друг от друга, а вьетнамские матери более склонны использовать обе стратегии одновременно. Показатели по частоте использования развивающих игрушек по отношению к традиционным в российской выборке выше, чем во вьетнамской. В наборе представленных игрушек значимых различий выявлено не было [4].

Отдельно стоит отметить, что высокий уровень чувствительности к взрослому «+» предполагает переключение внимания ребенка с предмета на взрослого и снижение, вплоть до прекращения, предметной (исследовательской) деятельности ребенка. Предметная деятельность «—» характеризует моменты, когда родитель прерывает инициативный акт ребенка и предлагает другой вид деятельности; данное отличие наблюдается в российской выборке, а во вьетнамской выборке можно зафиксировать низкие значения по данному индикатору, что также подтверждается статистическими данными.

Результаты по шкалам Бейли (BSID-III) подтверждают результаты, полученные по методике ECPI, т.е. уровень самостоятельности у детей из российской выборки в целом выше, чем у детей из вьетнамской. Выявлены статистически значимые различия по шкалам: «Функции доучебного периода» и «Уход за собой», которые фиксируют развитие навыков и позволяют говорить о сформированности

операционно-технического блока самостоятельности. В целом по шкалам Бейли (BSID-III) в обеих выборках отмечается достаточно высокий (выше среднего) уровень сформированности социально-эмоциональных навыков и моделей поведения по 10 областям навыков.

Следует отметить, что, согласно ранее проведенным нами исследованиям, игрушки и игры вьетнамских детей связаны с ориентированием в быту и направлены на формирование социально-бытовых навыков. Это подтверждается полученными данными по шкале «Жизнь в сообществе» Бейли (BSID-III): показатели вьетнамской выборки в целом выше, чем российской. Игрушки и игры российских детей в основном носят развивающий характер, что подтверждается высокими показателями по шкале «Функции доучебного периода» Бейли (BSID-III).

Основные итоги исследования

1. Дети из российской выборки находятся в процессе перехода между второй и третьей стадиями динамики становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым, при этом следует отметить, что в российской выборке значительно преобладает длительность проявления индикаторов В3. Чувствительность к воздействию взрослого «+» и В8. Чувствительность к воздействию взрослого «—».

2. Дети из вьетнамской выборки продемонстрировали более выраженный репертуар индикаторов, относящихся ко второй стадии динамики становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым.

3. Не было зафиксировано ни одного проявления индикатора В7. Инициатива к взрослому «—», что говорит о несформированности такой потребности и является свидетельством того, что ни один из респондентов не осуществил переход на третью стадию динамики становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым. В данном случае это обусловлено ранним возрастом участников (от 22 до 26 месяцев) и дает основания предполагать его появление позднее — на следующем

этапе лонгитюдного исследования (в возрасте 36 месяцев).

4. Уровень самостоятельности у детей из российской выборки в целом выше, чем у детей из вьетнамской. Выявлены статистически значимые различия по шкалам: «Функции доучебного периода» и «Уход за собой» по шкалам Бейли (BSID-III), что позволяет говорить о сформированности операционно-технического блока самостоятельности. Полученные данные могут быть обусловлены в том числе различиями в игровом арсенале детей. Игрушки и игры вьетнамских детей связаны с ориентированием в быту и направлены на формирование социально-бытовых навыков, что могло повлиять на показатели по шкале «Жизнь в сообществе», а игрушки и

игры российских детей в основном носят развивающий характер, что могло дать высокие показатели по шкале «Функции доучебного периода» Бейли (BSID-III).

5. Требуется дальнейшая работа по исследованию динамики становления самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия с предметом и взрослым на третьем этапе лонгитюдного исследования (в 36 месяцев). Это позволит детализировать основные новообразования онтогенеза личностного развития ребенка в процессе взаимодействия со значимым взрослым, выявить доминантные типы поведения детей раннего возраста, а также изучить влияние значимого взрослого на формирование познавательной активности и самостоятельности детей.

Литература

1. Андреева А.Д., Лисичкина А.Г. Культурная традиция обращения взрослых к ребенку раннего возраста как проекция образа детства // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-traditsiya-obrascheniya-vzroslykh-k-rebenku-rannego-vozrasta-kak-proektsiya-obraza-detstva> (дата обращения: 03.02.2022).
2. Веракса Н.Е. Детское развитие: две парадигмы // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С. 102—108. DOI:10.17759/chp.2018140211
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А.В. Запорожец. М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 6. Научное наследие / Под ред. М.Г. Ярошевского. 1984. 400 с.
4. Галасюк И.Н., Шинина Т.В., Шведовская А.А., Морозова И.Г., Ефремова Е.В., Нгуен Т.Х., Нгуен Т.Л. Взаимодействие значимого взрослого с ребенком раннего возраста в России и Вьетнаме // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 47—62. DOI:10.17759/pse.2019240605
5. Галасюк И.Н., Шинина Т.В., Иргашев Н.Р., Морозова И.Г., Пасечник О.Н. Открытая профессиональная экспертиза методики детско-родительского взаимодействия: векторы развития психологического инструментария // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2018. Том 3. № 48. С. 5—24.
6. Галасюк И.Н., Шинина Т.В. Семейная психология: методика «оценка детско-родительского взаимодействия». Evaluation of child-parent interaction (срi-2.0): практ. пособие / Под ред. И.Н. Галасюк, Т.В. Шининой. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2019. 223 с.
7. Галасюк И.Н., Шинина Т.В. Методика «Оценка детско-родительского взаимодействия» Evaluation of child-parent interaction (ЕСРI). М.: ИТД Перспектива, 2017. 304 с.
8. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. Том 3. № 3(35). С. 71—79. DOI:10.11621/npj.2019.0308
9. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 318 с.
10. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 5—10. DOI:10.17759/jmfp.2016050201
11. Смирнова Е.О. Влияние предметно-пространственной среды на игровую инициативность дошкольников // Педагогика. М.: Педагогика. 2020. № 3. С. 72—82.
12. Смирнова Е.О. Специфика современного дошкольного детства // Национальный психологический журнал. 2019. Том 2. № 2(34). С. 25—32. DOI:10.11621/npj.2019.0205
13. Токарская Л.В., Лаврова М.А., Бакушкина Н.И., Галасюк И.Н., Коряков Я.И., Пасечник О.Н., Пермьякова М.Е., Хлыстова Е.В., Чегодаев Д.А., Шинина Т.В. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребенка раннего возраста: коллективная монография / Под ред. Л.В. Токарской.. Екатеринбург, 2019. 206 с.
14. Шинина Т.В., Митина О.В. Разработка и апробация опросника «Готовность подростков к самостоятельной жизни»: оценка и развитие жизненных навыков // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 1. С. 50—68. DOI:10.17759/pse.2019240104
15. Шинина Т.В., Митина О.В. Шкала коммуникативных сигналов ребенка раннего возраста:

- оценка детско-родительского взаимодействия // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 1. С. 17—27. DOI:10.17759/chp.2022180102
16. Ang R.P.H., Goh D.H.L. Authoritarian parenting style in Asian societies: a cluster analytic investigation // Contemporary Family Therapy. 2006. Vol. 28. № 1. P. 131—151. DOI:10.1007/s10591-006-9699-y
17. Barlow J., Coren E. The Effectiveness of Parenting Programs: A Review of Campbell Reviews // Research on Social Work Practice. 2018. Vol. 28. № 1. P. 99—102. DOI:10.1177/1049731517725184
18. Belsky J. The determinants of parenting: a process model // Child Development. 1984. Vol. 55. № 1. P. 83—96. DOI:10.1111/j.1467-8624.1984.tb00275.x
19. Boldt L.J., Goffin K.C., Kochanska G. The significance of early parent-child attachment for emerging regulation: a longitudinal investigation of processes and mechanisms from toddler age to preadolescence // Developmental psychology. 2020. Vol. 56. № 3. P. 431—443. DOI:10.1037/dev0000862
20. Collins W.A., Maccoby E.E., Steinberg L., Hetherington E.M., Bornstein M.H. Contemporary research on parenting: The case for nature and nurture // The American psychologist. 2000. Vol. 55. № 2. P. 218—32. DOI:10.1037/0003-066X.55.2.218
21. Dishion T.J., Mun C.J., Tein J.Y., Kim H., Shaw D.S., Gardner F., Wilson M.N., Peterson J. The Validation of Macro and Micro Observations of Parent-Child Dynamics Using the Relationship Affect Coding System in Early Childhood // Prevention Science. 2017. Vol. 18. № 3. P. 268—280. DOI:10.1007/s11211-016-0697-5
22. Finan S.J., Swierzbiolek B., Priest N., Warren N., Yap M. Parental engagement in preventive parenting programs for child mental health: a systematic review of predictors and strategies to increase engagement // PeerJ. 2018. Vol. 27. № 6. DOI:10.7717/peerj.4676
23. Jambunathan S., Burts D.C., Pierce S. Comparisons of parenting attitudes among five ethnic groups in the United States // Journal of Comparative Family Studies. 2000. Vol. 31. № 4. P. 395—406. DOI:10.3138/jcfs.31.4.395
24. Keller H. Universality claim of attachment theory: Children's socioemotional development across cultures // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. Vol. 115. № 45. P. 11414—11419. DOI:10.1073/pnas.1720325115
25. Kochanska G., Friesenborg A.E., Lange L.A., Martel M.M., Kochanska G. Parents' personality and infants' temperament as contributors to their emerging relationship // Journal of personality and social psychology. 2004. Vol. 86. № 5. P. 744—59. DOI:10.1037/0022-3514.86.5.744
26. Kochanska G., Boldt L.J., Goffin K.C. Early Relational experience: a foundation for the unfolding dynamics of parent-child socialization // Child development perspectives. 2019. Vol. 13. № 1. P. 41—47. DOI:10.1111/cdep.12308
27. Madigan S., Prime H., Graham S.A., Rodrigues M., Anderson N., Khoury J., Jenkins J.M. Parenting Behavior and Child Language: A Meta-analysis // Pediatrics. 2019. Vol. 144. № 4. DOI:10.1542/peds.2018-3556
28. McLeod B.D., Sutherland K.S., Martinez R.G., Conroy M.A., Snyder P.A., Southam-Gerow M.A. Identifying Common Practice Elements to Improve Social, Emotional, and Behavioral Outcomes of Young Children in Early Childhood Classrooms // Prevention science: the official journal of the Society for Prevention Research. 2017. Vol. 18. № 2. P. 204—213. DOI:10.1007/s11211-016-0703-y
29. Mejia A., Leijten P., Lachman J.M., Parra-Cardona J.R. Different Strokes for Different Folks? Contrasting Approaches to Cultural Adaptation of Parenting Interventions // Prevention science: the official journal of the Society for Prevention Research. 2017. Vol. 18. № 6. P. 630—639. DOI:10.1007/s11211-016-0671-2
30. Rindermann H., Hoang Q.S.N., Baumeister A.E.E. Cognitive ability, parenting and instruction in Vietnam and Germany // Intelligence. 2013. Vol. 41. № 5. P. 366—377. DOI:10.1016/j.intell.2013.05.011
31. Roos L.E. (ed.). Supporting families to protect child health: Parenting quality and household needs during the COVID-19 pandemic // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. № 5. DOI:10.1371/journal.pone.0251720
32. Sameroff A. (ed.). The transactional model of development: How children and contexts shape each other // American Psychological Association. 2009. DOI:10.1037/11877-000
33. Sanders M.R., Turner K.M.T., Metzler C.W. Applying Self-Regulation Principles in the Delivery of Parenting Interventions // Clinical child and family psychology review. 2019. Vol. 22. № 1. P. 24—42. DOI:10.1007/s10567-019-00287-z
34. Savina E., Wan K. Cultural Pathways to Socio-Emotional Development and Learning // Journal of Relationships Research. 2017. Vol. 8. DOI:10.1017/jrr.2017.19
35. Shaw D.S., Galán C.A., Lemery-Chalfant K., Dishion T.J., Elam K.K., Wilson M.N., Gardner F. Trajectories and Predictors of Children's Early-Starting Conduct Problems: Child, Family, Genetic, and Intervention Effects // Development and psychopathology. 2019. Vol. 31. № 5. P. 1911—1921. DOI:10.1017/S0954579419000828
36. Shockley K., Santana M.V., Fowler C.A. Mutual interpersonal postural constraints are involved in cooperative conversation // Journal of experimental psychology. Human perception and performance. 2003. Vol. 29. № 2. P. 326—332. DOI:10.1037/0096-1523.29.2.326
37. Wachs T.D., McCrae R.R., Kohnstamm G.A., Kohnstamm G.A. (Eds.). Temperament in Context (ed.). Psychology Press. 2001. DOI:10.4324/9781410600967

38. Weisberg D.S., Hirsh-Pasek K., Golinkoff R.M. Embracing complexity: Rethinking the relation between play and learning: Comment on Lillard et al. // *Psychological Bulletin*. 2013. Vol. 139. № 1. P. 35—39. DOI:10.1037/a0030077
39. Lin X., Li H., Yang W. Bridging a Cultural Divide Between Play and Learning: Parental Ethnotheories of Young Children's Play and Their Instantiation in Contemporary China // *Early Education and Development*. 2019. Vol. 30. № 1. P. 82—97. DOI:10.1080/10409289.2018.1514846

References

1. Andreeva A.D., Lisichkina A.G. Kul'turnaya traditsiya obrashcheniya vzroslykh k rebenku rannego vozrasta kak proektsiya obraza detstva [The cultural tradition of adults addressing a young child as a projection of the image of childhood]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya // Theoretical and experimental psychology*, 2019, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-traditsiya-obrascheniya-vzroslykh-k-rebenku-rannego-vozrasta-kak-proektsiya-obraza-detstva> (Accessed 03.02.2022). (In Russ.).
2. Veraksa N.E. Detskoe razvitiye: dve paradigmy [Child Development: Two Paradigms]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 102—108. DOI:10.17759/chp.2018140211 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Vygot'skiĭ L.S. Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 4 [Collected works: in 6 vol. Vol. 4]. In Zaporozhtsa A.V. (ed.). Moscow: Publ. Pedagogika, 1984. 432 p. (In Russ.).
4. Galasyuk I.N., Shinina T.V., Shvedovskaya A.A., Morozova I.G., Efremova E.V., Nguen T.Kh., Nguen T.L. Vzaimodeistvie znachimogo vzroslogo s rebenkom rannego vozrasta v Rossii i V'etname [Significant Adult Interaction with Young Child in Russia and Vietnam]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 47—62. DOI:10.17759/pse.2019240605 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Galasyuk I.N., Shinina T.V., Irgashev N.R., Morozova I.G., Pasechnik O.N. Otkrytaya professional'naya ekspertiza metodiki detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya: vektory razvitiya psikhologicheskogo instrumentariya [Open professional examination of the methodology of parent-child interaction: development vectors of psychological tools]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii [Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology]*, 2018, no. 3(48), pp. 5—24. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Galasyuk I.N. Semeinaya psikhologiya: metodika «otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya». Evaluation of child-parent interaction (ecpi-2.0) [Family psychology: evaluation of child-parent interaction (ecpi-2.0)]. In Galasyuk I.N., Shinina T.V. (eds.). Moscow: Publ. Yurait, 2019. 223 p. (In Russ.).
7. Galasyuk I.N., Shinina T.V. «Otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya» Evaluation of child-parent interaction (ECPI) [Evaluation of child-parent interaction (ECPI)]. Moscow: Publ. ITD Perspektiva, 2017. 304 p. (In Russ.).
8. Karabanova O.A. V poiskah optimal'nogo stilja roditel'skogo vospitaniya [Finding the Best Parenting Style]. *Nacional'nyĭ psikhologicheskij zhurnal // National Psychological Journal*, 2019. Vol. 3, no. 3(35), pp. 71—79. DOI:10.11621/npj.2019.0308 (In Russ.).
9. Lisina M.I. Formirovanie lichnosti rebenka v obschenii [The formation of the personality of the child in communication]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2009. 320 p. (In Russ.).
10. Polivanova K.N. Detstvo v menyayushchemsya mire [Childhood in a Changing World]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 5—10. DOI:10.17759/jmfp.2016050201 (In Russ.).
11. Smirnova E.O. Vliyanie predmetno-prostranstvennoj sredy na igrovuju iniciativnost' doskol'nikov [The influence of the object-spatial environment on the game initiative of preschoolers]. *Pedagogika // Pedagogy*, 2020, no. 3, pp. 72—82. (In Russ.).
12. Smirnova E.O. Specifika sovremennogo doskol'nogo detstva [Specifics of modern childhood]. *Nacional'nyĭ psikhologicheskij zhurnal // National Psychological Journal*, 2019. Vol. 2, no. 2(34), pp. 25—32. DOI:10.11621/npj.2019.0205 (In Russ.).
13. Tokarskaya L.V., Lavrova M.A., Bakushkina N.I., Galasyuk I.N., Koryakov Ya.I., Pasechnik O.N., Permyakova M.E., Khlystova E.V., Chegodaev D.A., Shinina T.V. Detsko-roditel'skoe vzaimodeistvie i razvitiye rebenka rannego vozrasta [Child-parent interaction and early childhood development]. Pod redaktsiei L.V. Tokarskoi: kollektivnaya monografiya. Ekaterinburg, 2019. 206 p. (In Russ.).
14. Shinina T.V., Mitina O.V. Razrabotka i aprobatsiya oprosnika «Gotovnost' podrostkov k samostojatel'noj zhizni»: ocenka i razvitiye zhiznennykh navykov [Design and Validation of the «Adolescents' Readiness for Independent Living» Questionnaire: Assessment and Development of Life Skills]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 1, pp. 50—68. DOI:10.17759/pse.2019240104 (In Russ., in Engl.).
15. Shinina T.V., Mitina O.V. Shkala kommunikativnykh signalov rebenka rannego vozrasta: otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya [Early Childhood Communication Signals Scale: Assessing Child-Parent Interaction]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2022. Vol. 18, no. 1, pp. 17—27. DOI:10.17759/chp.2022180102 (In Russ., in Engl.).

16. Ang R.P.H., Goh D.H.L. Authoritarian parenting style in Asian societies: a cluster analytic investigation. *Contemporary Family Therapy*, 2006. Vol. 28, no. 1, pp. 131—151. DOI:10.1007/s10591-006-9699-y
17. Barlow J., Coren E. The Effectiveness of Parenting Programs: A Review of Campbell Reviews. *Research on Social Work Practice*, 2018. Vol. 28, no. 1, pp. 99—102. DOI:10.1177/1049731517725184
18. Belsky J. The determinants of parenting: a process model. *Child Development*, 1984. Vol. 55, no. 1, pp. 83—96. DOI:10.1111/j.1467-8624.1984.tb00275.x
19. Boldt L.J., Goffin K.C., Kochanska G. The significance of early parent-child attachment for emerging regulation: a longitudinal investigation of processes and mechanisms from toddler age to preadolescence. *Developmental psychology*, 2020. Vol. 56, no. 3, pp. 431—443. DOI:10.1037/dev0000862
20. Collins W.A., Maccoby E.E., Steinberg L., Hetherington E.M., Bornstein M.H. Contemporary research on parenting: The case for nature and nurture. *The American psychologist*, 2000. Vol. 55, no. 2, pp. 218—232. DOI:10.1037/0003-066X.55.2.218
21. Dishion T.J., Mun C.J., Tein J.Y., Kim H., Shaw D.S., Gardner F., Wilson M.N., Peterson J. The Validation of Macro and Micro Observations of Parent-Child Dynamics Using the Relationship Affect Coding System in Early Childhood. *Prevention Science*, 2017. Vol. 18, no. 3, pp. 268—280. DOI:10.1007/s11121-016-0697-5
22. Finan S.J., Swierzbiolek B., Priest N., Warren N., Yap M. Parental engagement in preventive parenting programs for child mental health: a systematic review of predictors and strategies to increase engagement. *Peer J.*, 2018. Vol. 27, no. 6. DOI:10.7717/peerj.4676
23. Jambunathan S., Burt D.C., Pierce S. Comparisons of parenting attitudes among five ethnic groups in the United States. *Journal of Comparative Family Studies*, 2000. Vol. 31, no. 4, pp. 395—406. DOI:10.3138/jcfs.31.4.395
24. Keller H. Universality claim of attachment theory: Children's socioemotional development across cultures. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2018. Vol. 115, no. 45, pp. 11414—11419. DOI:10.1073/pnas.1720325115
25. Kochanska G., Friesenborg A.E., Lange L.A., Martel M.M., Kochanska G. Parents' personality and infants' temperament as contributors to their emerging relationship. *Journal of personality and social psychology*, 2004. Vol. 86, no. 5, pp. 744—59. DOI:10.1037/0022-3514.86.5.744
26. Kochanska G., Boldt L.J., Goffin K.C. Early Relational experience: a foundation for the unfolding dynamics of parent-child socialization. *Child development perspectives*, 2019. Vol. 13, no. 1, pp. 41—47. DOI:10.1111/cdep.12308
27. Madigan S., Prime H., Graham S.A., Rodrigues M., Anderson N., Khoury J., Jenkins J.M. Parenting Behavior and Child Language: A Meta-analysis. *Pediatrics*, 2019. Vol. 144, no. 4. DOI:10.1542/peds.2018-3556
28. McLeod B.D., Sutherland K.S., Martinez R.G., Conroy M.A., Snyder P.A., Southam-Gerow M.A. Identifying Common Practice Elements to Improve Social, Emotional, and Behavioral Outcomes of Young Children in Early Childhood Classrooms. *Prevention science: the official journal of the Society for Prevention Research*, 2017. Vol. 18, no. 2, pp. 204—213. DOI:10.1007/s11121-016-0703-y
29. Mejia A., Leijten P., Lachman J.M., Parra-Cardona J.R. Different Strokes for Different Folks? Contrasting Approaches to Cultural Adaptation of Parenting Interventions. *Prevention science: the official journal of the Society for Prevention Research*, 2017. Vol. 18, no. 6, pp. 630—639. DOI:10.1007/s11121-016-0671-2
30. Rindermann H., Hoang Q.S.N., Baumeister A.E.E. Cognitive ability, parenting and instruction in Vietnam and Germany. *Intelligence*, 2013. Vol. 41, no. 5, pp. 366—377. DOI:10.1016/j.intell.2013.05.011
31. Roos L.E. (ed.). Supporting families to protect child health: Parenting quality and household needs during the COVID-19 pandemic. *PLoS ONE*, 2021. Vol. 16, no. 5. DOI:10.1371/journal.pone.0251720
32. Sameroff A. (ed.). The transactional model of development: How children and contexts shape each other. *American Psychological Association*, 2009. DOI:10.1037/11877-000
33. Sanders M.R., Turner K.M.T., Metzler C.W. Applying Self-Regulation Principles in the Delivery of Parenting Interventions. *Clinical child and family psychology review*, 2019. Vol. 22, no. 1, pp. 24—42. DOI:10.1007/s10567-019-00287-z
34. Savina E., Wan K. Cultural Pathways to Socio-Emotional Development and Learning. *Journal of Relationships Research*, 2017. Vol. 8. DOI:10.1017/jrr.2017.19
35. Shaw D.S., Galán C.A., Lemery-Chalfant K., Dishion T.J., Elam K.K., Wilson M.N., Gardner F. Trajectories and Predictors of Children's Early-Starting Conduct Problems: Child, Family, Genetic, and Intervention Effects. *Development and psychopathology*, 2019. Vol. 31, no. 5, pp. 1911—1921. DOI:10.1017/S0954579419000828
36. Shockley K., Santana M.V., Fowler C.A. Mutual interpersonal postural constraints are involved in cooperative conversation. *Journal of experimental psychology. Human perception and performance*, 2003. Vol. 29, no. 2, pp. 326—332. DOI:10.1037/0096-1523.29.2.326
37. Wachs T.D., McCrae R.R., Kohnstamm G.A., Kohnstamm G.A. (Eds.). Temperament in Context (ed.). *Psychology Press*, 2001. DOI:10.4324/9781410600967
38. Weisberg D.S., Hirsh-Pasek K., Golinkoff R.M. Embracing complexity: Rethinking the relation between play and learning: Comment on Lillard et al.

Psychological Bulletin, 2013. Vol. 139, no. 1, pp. 35—39. DOI:10.1037/a0030077

39. Lin X., Li H., Yang W. Bridging a Cultural Divide Between Play and Learning: Parental Ethnotheories of Young Children's Play and Their Instantiation in Contemporary China. *Early Education and Development*, 2019. Vol. 30, no. 1, pp. 82—97. DOI:10.1080/10409289.2018.1514846

Информация об авторах

Шинина Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

Морозова Инна Григорьевна, старший преподаватель факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0880-097X>, e-mail: inna.opinion@gmail.com

Нгуен Туйет Лан, ректор, Национальный Педагогический Колледж Нячанга, г. Нячанг, Социалистическая Республика Вьетнам, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2212-4779>, e-mail: lannt06@gmail.com

Information about the authors

Tatyana V. Shinina, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Neuro- and Pathopsychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

Inna G. Morozova, Senior Lecturer, Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0880-097X>, e-mail: inna.opinion@gmail.com

Tuyet Lan Nguyen, Rector, National Pedagogical College of Nha Trang, Nha Trang, Vietnam, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2212-4779>, e-mail: lannt06@gmail.com

Получена 28.02.2022

Received 28.02.2022

Принята в печать 30.04.2022

Accepted 30.04.2022